

УДК 82:1

ТОПОНИМЫ ЛОНДОНА КАК ТЕКСТА В РОМАНАХ У. ТЕККЕРЕЯ «ЗАПИСКИ БАРРИ ЛИНДОНА», «ЯРМАРКА ТЩЕСЛАВИЯ», «НЬЮКОМЫ»

ЩЕРБАКОВА Эльвира Васильевна,аспирант кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье приводится характеристика значимых топонимов Лондона как текста в романах У. Теккерея «Записки Барри Линдона», «Ярмарка тщеславия», «Ньюкомы». Рассматриваются основные значения и функции данных топонимов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: топоним, Лондон как текст, улица, район, У. Теккерей.

SCHERBAKOVA E.V.,Postgraduate of the Department of Russian Language, Modern Russian and Foreign Literature,
Voronezh State Pedagogical University**TOPONYMS OF LONDON AS A TEXT IN W. THACKERAY'S NOVELS "BARRY LYNDON'S NOTES", "VANITY FAIR" AND "THE NEWCOMERS"**

ABSTRACT. The article presents the characteristics of significant toponyms of London as a text in the novels of W. Thackeray "Barry Lyndon's Notes", "Vanity Fair", "The Newcomers". The paper discusses the basic meaning and function of these toponyms.

KEY WORDS: toponym, London as text, street, district, W. Thackeray.

Интерес к Лондону, изображенному в романах У. Теккерея, возникает еще в 1885 году, когда выходит работа Уильяма Ридинга «Лондон Теккерея. Изображение часто посещаемых им мест и сцены его романов» [1, с. 18]. Автор делает общие выводы, связанные с отражением Лондона в тексте, обозначая реалии настоящего города, сопоставимые с воспроизведенными в романах У. Теккерея и Ч. Диккенса. У. Ридинг приводит описание тех мест, которые непосредственно связаны с жизнью и творческим наследием У. Теккерея. Статья направлена главным образом на обозначение лондонских топонимов в романах писателя без указания значимости и функциональности представленных в тексте городских локусов. У. Ридинг описывает, прежде всего, улицы и общественные заведения и не берет во внимание районы Лондона, указанные в романах У. Теккерея.

В начале двадцатого века также появляются работы, посвященные проблеме отражения Лондона в творчестве У. Теккерея: Мэйби Гамильтон «Лондон Теккерея» [2, с. 141] и Ченселор Бересфорд «Лондон Теккереевских романов» [3, с. 176]. Исследователи отмечают необходимость изучения изображения города на страницах произведений писателя, их статьи служат введением в данную проблему.

В романах У. Теккерея «Записки Барри Линдона», «Ярмарка тщеславия», «Ньюкомы» отражен текст Лондона, содержащий одноименные топонимы Лондона XIX века, представляющие особую значимость для произведения в целом и выполняющие определенные художественные функции. Это обстоятельство не было отмечено в предшествующих работах по данному вопросу.

Мы не ставим своей задачей анализировать все топонимы, указанные в романах У. Теккерея, поэтому ограничимся наиболее значимыми на наш взгляд элементами лондонского городского пространства, которые появляются на страницах произведений У. Теккерея.

Дома главных героев в начале романа «Ярмарка тщеславия», прежде всего, располагаются в трех районах Лондона: Вестминстер, Блумсбери и Чипсайд.

Итак, лондонская аристократия в романе «Ярмарка тщеславия» живет в популярном районе Лондона – Вестминстере. Это один из самых знаменитых районов города, где сосредоточены основные достопримечательности города, а также его администрация. Этот район совершенный и богатый. Здесь постоянно очень оживленное движение на улицах. Омнибусы всегда переполнены. Главные направления движения: вверх на Парламент-стрит до Виктории-стрит и станции «Виктория»; в то время как другая параллельная линия транспорта передвигается вниз в Уайтхолл, через Трафальгарскую площадь. Другой поток проходит через Вестминстерский мост, в Сюррее, на площадь Парламента, к набережной Виктории на Чаринг-Кросс, Ватерлоо и к Блэкфрайарс. На улицах Вестминстера жизнь кипит: архитектурные рисовальщики, поверенные, парламентские агенты и их клерки; барристеры; мальчики, продающие вечерние газеты; продавцы и уличные поставщики всех видов мелких и дешевых продовольственных товаров; певцы, нищие, бродяги перемешаны в одном районе.

На самом деле Вестминстер был центром Лондонского мира, где жили главные герои. Район вместе с популярностью сочетал в себе шум и оживле-

ние, которое было многим не по душе. Именно поэтому в дальнейшем богачи выбирали другие районы для постоянного места жительства.

По причине сильного шума проезжающего транспорта зажиточные люди застлали мостовые соломой, чтобы снизить шумовой эффект. На этот факт указывает и У. Теккерей в романе «Ярмарка тщеславия»: «На следующий день из Найтсбриджских казарм прискакал капитан лейб-гвардии Кроули. Его вороной взрыл копытами солому, разостланную перед домом страждущей тетушки» [4, с. 96]. Интересен тот факт, что У. Теккерей отказывается в тексте от отдельных комментариев, позволяя самому читателю прочесть город как текст, используя свое знание. Если же у него отсутствуют нужные ключи, то текст Лондона в произведении писателя не будет прочитан.

Буржуазия в романе «Ярмарка тщеславия» живет на Рассел-сквер в районе Блумсбери. Этот район, ограниченный на юге Новой Оксфорд-Стрит, на западе – Тоттенхэмом, Корт-Роуд, на севере – Юстон-роуд и на востоке – Грейз-инном. Эта модная часть города содержала Бедфорд, Рассел, Брансуик и Тависток. Рассел-сквер считался одним из лучших в Лондоне. Несмотря на просторные и большие дома, арендная плата за них была весьма умеренной. В викторианский период Блумсбери считался модным и уважаемым районом Лондона, поскольку его не пересекали главные дороги, а улицы и кварталы этого района, за исключением немногих, ограждались старыми тяжелыми камнями, поэтому здесь было удивительно тихо, не было суматохи и шума. Рядом с Блумсбери находились знаменитые магистрали: дороги Марилебон, Тоттенхэм, Корт-Роуд, Грейз-инн и Оксфорд-стрит. Непосредственная близость к Сити делала этот район привлекательным, особенно для биржевых служащих.

Представители торговой профессии расположились в Чипсайде. Этот район на протяжении пяти веков служил самой большой артерией в лондонском Сити. По сравнению с другими областями, которые становились популярными, а потом ушли в безвестность, Чипсайд сохранил свое место и мог в XIX веке похвастаться тем, что был самой загруженной артерией в мире. В этом районе две большие магистрали: Оксфорд-стрит и Холборн. Большие оптовые склады находились на Каннон Стрит или на узких переулках – их можно едва назвать улицами, которые бегут вправо и влево от Чипсайда. В этом районе было много мужских магазинов, торговцев трикотажными изделиями и белошвеек, портных, торговцев табачными изделиями и, прежде всего, ювелиров. От Чипсайда Королевская улица приводит к Ратуше, где расположен центр Лондонского Сити. Чипсайд особенно переполнялся в 9:00, когда большой поток двигался в город, и между 17:00 и 19:00, когда офисы и склады закрывались и десятки тысяч людей возвращались в свои дома. В Чипсайде жизнь проходила по определенному распорядку.

В дальнейшем в Лондоне как в тексте У. Теккерея добавляются другие районы, главными из которых становятся Сити, Белгрейвия, Мэйфэр и т.д.

В романе «Ярмарка тщеславия» в районе Сити работают мистер Осборн и мистер Седли, а в романе «Ньюкомы» – такие главные герои, как главы семейства Ньюкомов.

Сити – район города, который особенно подробно описывается в романе «Ньюкомы». Муниципалитет

города осуществлял юрисдикцию по самому Лондону, но город так перерос свои первоначальные пределы, что, можно сказать, появилось государство в государстве. Сити с незапамятных времен обладал большой привилегией назначения собственных судебных должностных лиц, и многие выдающиеся адвокаты рассчитывали стать главным судьей Лондонского Сити. Шерифы Лондона были также шерифами графства Миддлсекса. В Сити была своя собственная полиция, и Ливрея обладала многими привилегиями, присужденными и подтвержденными рядом королевских хартий. В Сити сосредотачивались главные биржевые офисы.

В соответствии с этим значением в тексте Лондона возникают комментарии Пенденниса, которые относятся к данному району: «я держал небольшой вклад у "Братев Хобсон", и вот я направился в этот банкирский дом и вошел в приемную с тем трепетом, какой испытывает всякий бедняк в присутствии финансовых магнатов и капиталистов Сити» [5, с. 133]. Величие района, в котором находятся герои, по-разному влияет на них – кого-то превознося, а кого-то принижая.

Еще одна характеристика этого локуса появляется в романе «Ньюкомы»: «Мы в Сити, как вы знаете, люди бездушные, полковник» [5, с. 174]. Даже сами герои отмечают на себе влияние местности, о результатах которого они открыто заявляют.

Район Белгрейвия был очень знаменит даже за пределами Англии. Интересное замечание повествователя мы встречаем в романе «Ньюкомы»: «У этого общества [английское светское общество в Риме – Э.Ш.] – свои балы и обеды, свои скандалы, сплетни, своя знать, свои парвеню, приживалы, привезенные из Белгрейвии» [6, с. 426]. Характеристики лондонского локуса содержат реалии повседневной жизни богатых лондонцев.

Белгрейвией первоначально называли Белгрейв-сквер, Итон-сквер и исходящие от них улицы, но позже данное название стало употребляться для определения всей аристократической части. В 1824 году это место представляло собой пять островков, пересеченных огромными лужами грязи, и занято было небольшим числом хозяйственных построек. Глинистое болото сохранило так много воды, что никто не хотел там строиться. Пешеходы с трудом пересекали эту часть Лондона, особенно вечером. Архитектор Томас Кубитт нашел выход: он удалил глину и проложил кирпичи. Создав подушку из слоя гравия, архитектор преобразовал самое нездоровое болотистое место Лондона в одно из самых благоприятных пространств всей столицы. Поэтому в 1829 году приблизительно 140 акров земли были застроены зданиями первого и второго класса. Центром стала выдающаяся улица – Белгрейв-сквер, разработанная Джорджем Бэзеви.

В тексте Лондона У. Теккерей район Белгрейвии занимают аристократы: «Мисс Ньюком в последние три месяца сделалась первейшей столичной львицей, царицей красоты, фавориткой на скачках, лучшей розой в цветнике Белгрейвии» [5, с. 34]. Этот район становился одним из самых модных и популярных в среде светского общества.

Еще одним районом, где собралась лондонская элита, был Мейфэр. Этот лондонский локус часто употребляется У. Теккереем в романе «Ньюкомы».

Мейфэр – непосредственно район Беркли-Сквер, расположенный между Парк-Лейн, Пикадилли и Бонд-стрит. С точки зрения викторианского общества, этот локус – «сливочный ликер» жилого Лон-

дона. Один из популярных районов, который смог обеспечить жильем лондонцев за счет снижения арендной платы расположенных здесь маленьких домов. Большая часть района в XIX веке принадлежала герцогу Вестминстера. Его собственное место жительства располагалось на Гросвенор-стрит. Герцог в несколько этапов восстановил старомодные здания, приведя их в современный вид. Что касается «модности» района, то Белгравия, несомненно, конкурирует с ним, хотя Мейфэр был более аристократическим даже топографически, потому что находился выше и на незаболоченной земле. На территории Мейфэра было много частных оригинальных часовен – подтверждение этой особенности района можно обнаружить в романе «Ньюкомы»: «Как раз сейчас на Денмарк-стрит в Мэйфэре продается прелестная просторная часовня леди Уиттлси, и я подумал рискнуть всем своим достоянием, дабы приобрести ее и тем самым заложить основу благополучия моего и моей добрейшей сестры» [5, с. 39]. В этих комментариях происходит развитие темы выбора района, от которого зависело благополучие семьи. Каждый лондонец стремился занять высокое положение, на которое непременно указывало место жительства.

Наряду с районами, в тексте Лондона У. Теккерея употребляются названия многих улиц города. В романе «Ярмарка тщеславия» самыми знаменитыми, т.е. часто употребляемыми улицами, становятся: Бонд-стрит, Сент-Джеймс-стрит, Флит-стрит, Пэл-Мэл, Рассел-сквер, Парк-лейн, Грейзин-сквер, Бейкер-стрит и др. Представляется необходимым дать небольшую справку об этих топонимах, определив их значение в тексте Лондона У. Теккерея, тем более, что эти же улицы в большинстве своем появляются на страницах романа «Ньюкомы».

Бонд-стрит представляла главную артерию между широкими проездами Оксфорд-стрит и Пикадилли. В викторианский период это была модная улица Лондона. Здесь часто прогуливались состоятельные лондонцы, критикуя внешность других, и демонстрируя их собственное достойное положение. Бонд-стрит служила для лондонцев своего рода подиумом, где каждый пытался показать свой лучший наряд. По сравнению с Пэл-Мэл, где было слишком много движения и суматохи, Бонд-стрит как нельзя лучше подходила для спокойной прогулки. Но в конце XIX века модную улицу Бонд-стрит затмила Риджент-стрит, а что касается первоклассных магазинов, то в этом отношении Бонд-стрит все еще представляла достойную конкуренцию. Также здесь располагались выставки и картинные галереи. Самой известной была галерея «Гросвенор» («Grosvenor»), созданием которой занимался сэр Куттс Линдси. Также на западной стороне Бонд-стрит располагались бельгийские и датские Галереи, в то время как на восточной стороне – галерея «Доре» («Dore»), посвященная исключительно картинам великого французского художника.

В романе «Ярмарка тщеславия» Джордж Осборн посещает модные магазины Бонд-стрит. Также У. Теккерей, говоря о Джозе Седли, замечает: «Он... одевался так тщательно, словно ему предстояло фланировать по Бонд-стрит...» [4, с. 422].

У. Теккерей использует главные характеристики лондонских топонимов и умело включает их в текст с этими значениями. Причем таким образом топонимы в тексте Лондона не теряют своей актуальности, а только подтверждают свою значимость.

Мнение горожанина о Бонд-стрит приводит У. Теккерей в романе «Ньюкомы»: «Человеку с вашим житейским опытом, – проворчал Бейхем, – незачем объяснять, почему иногда приходится обходить стороной Бонд-стрит. Меня мутит от одного запаха трюфитовой помады» [6, с. 160]. Лондонцы в тексте города начинают отождествлять местность с его жителями, перенося свое отношения к людям на местность. Дифференциация районов таким образом усиливается, а У. Теккерей ярче показывает этот процесс в своих романах.

Модная улица **Сент-Джеймс-Стрит** появляется в романе «Ярмарка тщеславия» в следующих замечаниях: «... полковник Кроули будет весь день после часу в «Риджент-клубе» на Сент-Джеймс-стрит» [4, с. 396] или «... народ толпами валил из церкви, когда Родон и его приятель проходили по Сент-Джеймс-стрит и поднимались на крыльцо своего клуба» [4, с. 404].

Сент-Джеймс-Стрит имеет богатую историю клубов. Политическая жизнь прошлого века сосредотачивалась в зданиях клуба «Св. Иакова». «Белый клуб» был основан в 1730 году, «Какаова дерево» – в 1746 году, «Брукс» – в 1764 году, «Артур» – год спустя, по сравнению с более поздними клубами на улице Пэл-Мэл. Клубная жизнь викторианского века была более бурной, чем клубная жизнь последующей эпохи. На углу пересечения с Пикадилли находился клуб, где мужчины Регентства проиграли целые состояния и их имена запечатлелись в историях того времени. Существовали заметные различия между старыми клубами «Св. Иакова» на Сент-Джеймс-Стрит и клубами на Пэл-Мэл. В «Св. Иакове» никогда не было спешки. Хотя и на Сент-Джеймс-Стрит появлялись новые клубы, которые не имели ничего общего с тихими старыми клубами.

Несмотря на основное значение лондонского локуса, в тексте Лондона произведений У. Теккерея могут возникать новые значения. Так в романе «Ярмарка тщеславия» появляется такое интересное сравнение: «Выглядит она как Сент-Джеймс-стрит ранним утром, когда половина фонарей погасла, а другая половина пугливо мерцает, словно духи, приготовившиеся бежать перед рассветом» [4, с. 349]. Образ улицы становится личностной, а не социальной характеристикой отдельного героя. Все топонимы в романе «Ярмарка тщеславия» главным образом выступают в двух ипостасях – характеристика личности героя, его социального положения, и характеристика или описание его повседневной жизни.

Целые картины лондонской жизни У. Теккерей представляет в романе «Ньюкомы», описывая несколько мест сразу: «Кучера в красных куртках проводят по Сент-Джеймс-стрит оседланных лошадей. Кебмены на стоянке угощаются пивом. Дженгельмены в сопровождении грумов едут кататься в Гайд-парк» [6, с. 80]. Текст Лондона в романах У. Теккерея становится объемным: взору читателя предстает повседневность не единичного места, а практически целого района города.

Пэл-Мэл возникает в романах У. Теккерея в безличных конструкциях, характеризуя лондонцев в целом. Так, в романе «Ярмарка тщеславия» мы читаем: «Проявляя подобную любознательность, всякий гуляющий по тротуарам Пэл-Мэл или посещающий столичные клубы узнает как из личного опыта, так и из рассказов знакомых, с которыми он играет на бильярде или завтракает, кое-что о выс-

шем лондонском обществе...» [4, с. 274] или «... кто топчется в грязных сапогах по тротуарам Пэл-Мэл и заглядывается в окна проезжающих карет на рядную публику в шелках и перьях» [4, с. 349].

Пэл-Мэл является улицей дворцов. Здесь постоянно присутствовали суматоха и движение, но это не влияло на яркую внешность улицы. Каждая политическая знаменитость принадлежала одному или другому из этих клубов: «Карлтон», «Реформа» или «Биконсфилду». На этой улице среди домов выделялось здание Военного министерства, отличающееся от зданий клубов. Здесь же находился Мальборо-Хаус – место жительства принца Уэльского. Здание было не видно с улицы, потому что располагалось на углу дороги, ведущей в парк, рядом с Дворцом Св. Джеймса. Вблизи Военного министерства находился клуб «Карлтон», а «Реформа» и «Путешественники» – напротив. На северной стороне был расположен «Клуб странников» и другие известные клубы викторианского времени. Поэтому Пэл-Мэл употребляется для характеристики повседневной жизни гороев.

Иногда У. Теккерей помещает исторические личности в лондонское пространство: «Те, кто знает теперешнего генерал-лейтенанта, сэра Джорджа Тафто, кавалера ордена Бани, и видел, как он, подбитый ватой и в корсете, почти каждый день во время сезона важно семенит по Пэл-Мэл в своих лакированных сапожках на высоких каблуках, заглядывая под шляпки проходящим женщинам» [4, с. 205]. В этом случае улица (топоним) служит и фоном ничего не значащего для сюжета действия, и характеристикой самого героя, который опять же не входит в общую систему персонажей романа «Ярмарка тщеславия». Таким образом возникают наиболее самостоятельные элементы Лондона как текста, характеризующие его в целом.

Отдельные указания на Пэл-Мэл мы также встречаем в романе «Ньюкомы»: «Казалось, у него и занятий других не было, кроме как фланировать по Пэл-Мэл» [6, с. 80] или «Сейчас пять часов вечера, а на Пэл-Мэл день в самом разгаре» [6, с. 81]. У. Теккерей упоминает главные улицы Лондона, отражая лондонскую повседневность в своих произведениях.

Флит-стрит упоминается в романе «Записки Барри Линдона, эсквайра» в таком контексте: «Немало встречал я потом книжных червей, не исключая грузного, неуклюжего, пучеглазого старого толстяка, доктора Джонсона, проживавшего в одном из переулков на Флит-стрит в Лондоне, которого я шутя переспорил (дело было в кофейне «Боттона»)» [7, с. 19].

Флит-стрит и ее район являлись знаменитыми не только в Лондоне, но и во всем мире. Несмотря на перемены потоков активной жизни в городе, Флит-стрит оставалась оживленной, и ее район всегда был наполненным. Центр большого газетного предприятия Англии можно было отметить на лондонской карте XIX века: примерно около середины Флит-стрит – в пределах радиуса немного больше, чем половина мили от этого пункта располагались редакции самых значимых газет, выпускавшихся для миллионов читателей. На Флит-стрит работала редакция газеты, где печатались главы романа У. Теккерей «Пенденнис». Эту улицу называли «кормящей матерью» английской литературы. Шекспир, Джонсон, Роли, Драйден и другие бесчисленные имена, блистающие во все времена, были связаны с Флит-стрит.

Ни одно из обозначенных значений представленного топонима не проявляется в романе «Ярмарка тщеславия». В тексте мы встречаем фразу: «Джордж непременно купил бы для Эмили что-нибудь очень красивое, но только при выходе из экипажа на Флит-стрит он загляделся на красивую булавку для галстука в витрине какого-то ювелира – и не мог устоять против соблазна» [4, с. 89]. Теккерей таким образом представляет героя несведущим, необразованным человеком, стремящимся к материальному, а не духовному, ведь Джордж на литературно знаменитой улице замечает только вещи и магазины. Так, используя наименование улицы и скрытое противопоставление между ее репутацией и поведением Джорджа, писатель характеризует героя.

Однокоренные топонимы Флитский рынок и Флитская тюрьма возникают в романе «Ярмарка тщеславия». В произведении «Ньюкомы» также говорится о Флитской тюрьме: «В конце концов поверенный полковника Ньюкома пришел к заключению, что оказывать помощь такому человеку бесполезно и что Флитская тюрьма будет подходящим убежищем для этого безрассуднейшего служителя божия» [6, с. 305]. Как мы видим, У. Теккерей в разных романах использует единые топонимы в тексте Лондона.

Парк-Лейн становится местом жительства мисс Кроули в романе «Ярмарка тщеславия»: «Старая мисс Кроули, вне всякого сомнения, была нечестивцей. У нее был уютный особнячок на Парк-Лейн» [4, с. 69].

Парк-Лейн расположена к северу от Пикадилли и вдоль целой широты Гайд-парка. На этой улице стоят привлекательные здания, построенные в стиле виллы и подобные Брайтоновским зданиям, поскольку у них есть фантастические балконы, ротонды и веранды. В Брайтоне террасы предназначены для любования видом на море, а здесь они помогают видеть парк во всей красе. Подобно Дворцам в их интерьерах, прекрасной внешности и наличии всех удобств эти английские здания олицетворяют гармонию, поэтому вызывают благоговение у прохожих. В викторианское время Парк-Лейн и все улицы вокруг нее становились главным сосредоточением богатства и аристократии. Окна из зеркального стекла, отсутствие магазинов – таков характер этой части города, где среди старых стен и зеленых кварталов воздвигнуты самые великолепные здания аристократии, и который с немногими прерываниями распространяется также на области Бонд-стрит.

Более двадцати раз в романе «Ярмарка тщеславия» возникает название Парк-Лейн, связанное с прожившей там мисс Кроули. У. Теккерей показывает, что место жительства, так выгодно подчеркивающее социальное положение, затмевает личность мисс Кроули. Название местности имеет такое притягательное значение для героев произведения, что они вместо обозначения понятия «дом мисс Кроули» называют улицу – «Парк-Лейн». Таким образом, топоним становится важной частью характеристики мисс Кроули и ее окружения.

Тем не менее также название улицы существует и отдельно от персонажа: «И она точно так же вышла бы замуж за Буллока-старшего, потому что все ее домыслы были направлены на то, на что и полагается их направлять всякой хорошо воспитанной молодой леди: на особняк на Парк-Лейн, на загородный дом в Уимблдоне, на красивую коляску» [4,

с. 85]. У. Теккерей даже в мечты героев помещает топонимы, потому что желания персонажей связаны с материальными благами, отмеченными на карте Лондона.

Таким образом, топонимы текста Лондона становятся важной, даже неотъемлемой составляющей жизни героев. Писатель в данном случае выбирает очень яркий, содержательный элемент Лондона как текста, который, войдя в художественное произведение, выполняет несвойственную локусу психологическую характеристику. Ведь местонахождение особняка привлекает родственников мисс Кроули даже больше, чем ее деньги и, конечно, она сама. В Англии начала XIX века, как показывает У. Теккерей, по-прежнему ценятся не только деньги, но и сословное положение, которое не определяется богатством напрямую.

Именно здесь проявляется отражение элементов Лондона как текста в содержательной основе всего художественного произведения в целом, и с помощью этих категорий решаются эстетические задачи писателя.

Парк-Лейн также присутствует в романе «Ньюкомы»: «Хобсон Ньюком, эсквайр, проживающий на Брайенстоун-сквер, а также в Марблхеде, графство Сассекс, и сэр Брайен Ньюком из Ньюкома и с Парк-Лейн, – известные банкиры, владельцы фирмы “Братья Хобсон и Ньюком”» [6, с. 46]. Семейство Брайена Ньюкома расположилось на Парк-Лейн. Ближайшие родственники, несомненно, им завидовали, потому что даже название улицы подвергало лондонцев в благоговейный трепет. Интересно, что в романе «Ярмарка тщеславия» только аристократия может себе позволить иметь жилье на Парк-Лейн. В романе «Ньюкомы» банкиры, т.е. представители буржуазии, появляются на этой улице, но автор все равно указывает, что их родное место – Ньюком. После смерти главы семейства Брайена Ньюкома «основная часть имущества покойного баронета, разумеется, перешла его старшему сыну, который, однако, ворчал по поводу доли, выделенной его братьям и сестрам, а также и того, что городской дом достался леди Анне, не имевшей теперь средств его содержать. Но Парк-Лейн находится в лучшей части Лондона, и леди Анна заметно поправила свои денежные дела сдачей внаем упомянутого дома, где, как известно, несколько лет подряд проживал один иностранный посланник» [5, с. 130]. Как мы видим, жилье в лучшей части Лондона имело высокую цену. У. Теккерей представлял горожан в непосредственной связи со своими домами, расположение которых на карте города делало их либо знаменитыми, либо незаметными.

Рассел-сквер стала самой частотной по употреблению в тексте Лондона романа У. Теккерей «Ярмарка тщеславия» – ее название встречается в произведении более пятидесяти раз.

Рассел-сквер существовала еще с времен образования города. Именно с нее начинаются пространственные места, которые являются отличительной особенностью района Блумсбери. В прилегающем к улице саду расположена статуя Фрэнсиса, пятого Герцога Бедфорда, который опирается на плуг – значимую деталь экспозиции, созданной сэром Ричардом Вестмакоттом. Постамент был установлен еще в 1809 году. Много знаменитостей, в основном из буржуазии, жили на Рассел-сквер. Некоторые здания здесь прехрасно выглядели, хоть и были построены из дерева. Рассел-сквер потеряла свою популярность и перестала быть центром моды еще в

середине XIX века, когда светское лондонское общество мигрировало в Вэст-Энд.

Высокая частотность упоминания в романе «Ярмарка тщеславия» названия улицы Рассел-сквер связана с тем, что сразу две семьи расположились в этой местности: семья Седли и семья Осборнов: «И в доме Джона Седли, эсквайра и члена фондовой биржи, на Рассел-сквер воцарилась тишина, нарушаемая разве лишь боем часов на ближайшей колокольне да выкриками ночного сторожа» [4, с. 24]. На Рассел-сквер находятся дома только успешных биржевых маклеров.

Название улицы Рассел-сквер, как и другие топонимы в тексте Лондона, начинает замещать концепт «дом»: «Ночь прошла, и мистер Джозеф Седли самым исправным образом явился в отчий дом – и когда же? – до второго завтрака! Подобной чести он еще не оказывал Рассел-сквер» [4, с. 29]. Топонимы в данном случае снова приобретают частное значение. У. Теккерей часто заменяет наименование дома и семьи, ограничиваясь названием улицы, где живут герои, потому что социальное положение, показателем которого является район или улица, важнее индивидуальности, воплощенной в конкретном «доме».

Рассел-сквер часто сравнивается с другими лондонскими местами и улицами по таким характеристикам, как величина, престижность, значимость. Например, Бекки в письме говорит своей подруге о загородном доме семейства Кроули: «Мне кажется, в этом доме можно было бы разместить все население Рассел-сквер, да и то еще осталось бы место!» [4, с. 56]. Автор здесь указывает на то, что каким бы богатым не был бы мистер Седли, представитель буржуазии, он будет иметь лишь жилище на модной улице, все жители которой смогли бы уместиться в одном доме аристократа.

В отличие от романа «Ярмарка тщеславия» в произведении «Ньюкомы» есть только короткое упоминание о Рассел-сквер в контексте лондонского маршрута: «Я пойду встречу его. Он обычно идет через Гилфорд-стрит и Рассел-сквер» [5, с. 435]. Таким образом, в каждом из романов У. Теккерей на первый план выходят определенные улицы и районы города, а вместе они создают целостную картину Лондона как текста.

Даунинг-стрит появляется в романе «Записки Барри Линдона»: «Флегматичный толстяк, лорд Норт, принял меня с обычным своим сонным равнодушием, которое больше всего бесило оппозицию. Он слушал меня с полувзакрытыми глазами. Когда же я закончил свою пространную и горячую речь, произнося ее, я стремительно расхаживал по его кабинету на Даунинг-стрит, жестикулируя с истинно ирландским пылом, – он приоткрыл один глаз, улыбнулся и спокойно спросил, все ли это, что я хотел сказать» [7, с. 280]. Лорд Норт ощущает свое превосходство в связи с тем, что он занимает устойчивое положение по сравнению с главным героем и имеет постоянное жилье, а не только имущество, принадлежащее жене.

Даунинг-стрит находилась в Вестминстере, рядом с административными зданиями. С этим топонимом У. Теккерей связывает административный элемент Лондона как текста.

Упоминание об этой улице читатель также встречает в романе «Ньюкомы»: «Вот почему бедняжка юный Кабли (который имел две сотни содержания в год плюс еще восемьдесят в казначействе с ежегодной прибавкой в пять фунтов) всерьез

решил, будто Этель в него влюбилась, и совещался с другими молодыми клерками на Даунинг-стрит, достанет ли двухсот восьмидесяти фунтов, а годом позже – двухсот восьмидесяти пяти, чтобы вести дом» [5, с. 41]. Указывая место работы героя и его доход, писатель тем самым дополняет картинку работающего Лондона, где в каждом районе были свои расценки и зарплаты. У Теккерею важно показать соотношенность городского пространства и состоятельности его населения.

В романе «Ньюкомы» география городского пространства расширяется, и количество улиц, соответственно, увеличивается. Самыми знаменитыми и часто упоминаемыми выступают Олбени-стрит, Оксфорд-стрит, Холивелл-стрит, Бейкер-стрит и другие.

Олбени-стрит появляется в разговорах Клайва и Мистера Шеррика об искусстве: «Ваши портреты, писанные в казармах Олбени-стрит, – великолепны» [5, с. 85].

Олбени-стрит – улица, которая имеет одинаковое название с большим уголовным судом страны. Центральный уголовный суд стоит на северной стороне этой улицы под одной крышей с тюрьмой «Ньюгейт». Она получила свое название из-за открытого пространства перед старой городской стеной, вдоль которой шла дорога от Лудгейта в Ньюгейт. В средние века, когда каждое утро понедельника совершались публичные казни, Лондонский центральный уголовный суд становился представлением, и люди платили невероятные суммы, чтобы посмотреть из трактирных окон напротив поучительное зрелище. В XIX веке сохранились только вывешенные черные флаги и полуразрушенные таверны. Здесь было мало транспорта, хотя Лондонский центральный уголовный суд можно примерно считать основным судом в городе. Почти каждый дом на улице был билетной кассой, где можно было приобрести билет на гужевой транспорт для совершения ежедневных поездок в районы, где не были проложены железнодорожные пути. Студенты часто использовали эти преимущества.

Название улицы в романе «Ньюкомы» скрывает наименование тюрьмы «Ньюгейт», которая находится здесь. У Теккерея дает возможность догадаться, о чем на самом деле идет речь, тем более, что герои, говоря об искусстве, не хотят называть места города, которые не имеют отношения к творчеству.

Оксфорд-стрит появляется в замечании о необычной архитектуре: «Декоратору с Оксфорд-стрит предоставили отделывать комнаты на свой вкус, и этот богатый на выдумку артист изукрасил их всевозможными чудесами, подсказанными ему фантазией» [5, с. 299].

Оксфорд-стрит, должно быть, если это не самая прекрасная, то также самая длинная и самая прямая из главных артерий Лондона. Улица достигает конца и расходится на Холборн, улицу Ньюгейт и Чипсайд, а с другой стороны завершается дорогой около Гайд-парка через Ноттинг-Хилл, и с небольшим изгибом уходит на далекий запад – это, должно быть, самый прекрасный проезд в мире. Несмотря на значимость улицы как транспортной магистрали здесь расположено много зданий, которые даже на третьесортной улице считались бы средними и не достойными своего места. Хрупкий, полуразрушенный, одноэтажный стенд зданий соседствует с современными особняками, и ни на какой другой улице в Лондоне нет такой несовместимости и раз-

нообразия архитектуры. Значительная часть южной стороны улицы была в собственности герцога Вестминстера, и, поскольку арендные договоры возрастали, здания в старом красном кирпиче с каменными украшениями занимали места магазинов, которые тоже начинали постепенно исчезать.

Писатель представляет читателю самые яркие особенности городского локуса, который возникает в тексте Лондона.

В романе У. Теккерея «Ярмарка тщеславия» Оксфорд-стрит упоминается в маршрутном контексте: «В четыре часа такого нежно-розового летнего утра, что даже Грейт-Гонт-стрит приняла более приветливый вид, верная Тинкер, разбудив девушку и наказав ей готовиться к отъезду, отодвинула засовы и сняла крюки с большой входной двери (их звон и скрежет спугнули спящее эхо на улице), и, направив свои стопы на Оксфорд-стрит, взяла там на стоянке извозчий экипаж» [4, с. 53]. Несмотря на то, что Грейт-Гонт-стрит – вымышленный топоним, писатель помещает улицу в знакомое для читателя окружение, тем самым обозначив ее территориальную отнесенность.

Наименование улицы Оксфорд-стрит появляется и в другом значении в романе «Ньюкомы»: «Вы оказали мне честь проделать путь от Мэйфэра до Мэрилебона? А я думала, светские молодые люди никогда не заходят дальше Оксфорд-стрит» [6, с. 96]. У. Теккерея тем самым показывает, что определенные слои населения располагались в определенных районах, посещая конкретные места города. Повседневная жизнь лондонцев оказывалась за границами обозначенных территорий. И в тексте Лондона У. Теккерея мы постоянно находим упоминания о таком рода разделении.

Холиуэл-стрит появляется в тексте романа «Ньюкомы», когда повествователь, описывая предметы, выставленные на продажу в связи с банкротством полковника Ньюкома, резко восклицает: «Воображаю, как вытянулись лица оценщиков, когда глазам их открылся весь его солдатский гардероб: за него много не выручишь на Холиуэл-стрит!» [5, с. 369]. Название улицы здесь служит иллюстрацией краха, к которому приходит герой книги.

Холиуэл-стрит сначала была отмечена только как улица, где продавали старую одежду и подержанные книги. Улица приобретала не очень похвальную репутацию. Правда, спустя время, Холиуэл-стрит стала более респектабельной. Несколько очень почтенных продавцов книг и издателей обосновались в этом месте, которое когда-то не заслуживало лучшего наименования, чем «барахолка». Беспринципные уличные торговцы, дискредитирующие понятие книг и предметов искусства, за редким исключением, мигрировали на Вич-стрит или Друри-Лейн. Даже те, которые неуступчиво цеплялись за свои старые лавки на Холиуэл-стрит, признали респектабельность новых порядков и старались соблюдать благопристойность. Репутация Холиуэл-стрит теперь прекратила быть притчей во языцех и стала безупречной, а с появлением аукционного зала для продажи литературного оборудования Холиуэл-стрит начала конкурировать с Пэтерностер-Роу. Интересно, что, в то время как мясники, портные, льняные драпировщики, изготовители масла и уличные торговцы игрушками постепенно смещают продавцов книг из Пэтерностер-Роу и таким образом меняется исключительное направление этой известной улицы и одна из ее общих особенностей, продавцы книг постепенно выгоняют старь-

евщиков, продающих одежду на Холиуэл-стрит. Пэтерностер-Роу и Холиуэл-стрит, имея свои давно сложившиеся особенности, меняются: Пэтерностер-Роу становится аукционным залом разных отраслей, а Холиуэл-стрит превращается в книжный базар. Холиуэл-стрит становится улицей с достойной репутацией, однако на ее южной стороне было много брошенных зданий.

Таким образом, топонимы и их значения в тексте Лондона передают общее настроение описываемого эпизода, когда в заданном контексте возникает городское пространство. У. Теккерей, используя городские локусы, характеризует своих персонажей, раскрывая их значимость и место в социальном мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Rideing, W. Thackeray's London. A description of his haunts and the scenes of his novels / W. Rideing. – Boston: Cupj-Les, Upham and Co, 1885. – 112 p.
2. Hamilton, W. Thackeray's London / W. Hamilton // Chamber's Journal. – Ser. 7. – Vol. 1. – 1914. – P. 139–141.
3. Beresford, Ch. The London of Thackeray's Novels' / Ch. Beresford // Chamber's Journal. – Ser. 7. – Vol. 5. – 1915. – P. 174–176.
4. Теккерей, У.М. Ярмарка тщеславия: Роман без героя [Текст] / пер. с англ. М.А. Дьяконова. – Алма-Ата: Мектеп, 1987. – 546 с.
5. Теккерей, У.М. Ньюкомы. Жизнеописание одной весьма почтенной семьи, составленное Артуром Пенденнисом, эсквайром : кн. 2 [Текст] / У.М. Теккерей // Собрание сочинений : в 12 т.; пер. с англ.; под ред. А. Аникста [и др.]. – М. : Худож. лит. Ньюкомы. Жизнеописание одной весьма почтенной семьи, составленное Артуром Пенденнисом, эсквайром: роман : кн. 2 / пер. Р. Померанцевой. – 1978. – Т. 9. – 479 с.
6. Теккерей, У. М. Ньюкомы. Жизнеописание одной весьма почтенной семьи, составленное Артуром Пенденнисом, эсквайром. Кн. 1 [Текст] / У.М. Теккерей // Собрание сочинений : в 12 т.; пер. с англ.; под ред. А. Аникста [и др.]. – М. : Худож. лит. Ньюкомы. Жизнеописание одной весьма почтенной семьи, составленное Артуром Пенденнисом, эсквайром: роман : кн. 1 / пер. Р. Померанцевой. – 1978. – Т. 8. – 494 с.
7. Теккерей, У.М. Записки Барри Линдона [Текст] / У.М. Теккерей // Собрание сочинений : в 12 т. / У. Теккерей ; пер. с англ.; под ред. А. Аникста [и др.]. – М. : Худож. лит. Записки Барри Линдона: роман; пер. Р. Гальперина. Книга снобов, написанная одним из них; пер. Н. Дарузес. – 1975. – Т. 3. – 542 с.